

Я думал, что как только он выберется наружу, то взмлет в небо. Дракон, который не умеет летать — как такое вообще возможно?

Успокойся. Верно. Люди начинают с первых шагов; драконы, наверное, тоже.

И всё же, зная, какой он гордый, я попытался успокоить его, прежде чем он успеет смутиться.

— Ничего страшного, ничего страшного. Не теряй уверенности. Какой дракон летает идеально с первого раза?

— ...

— Тогда, может, превратишься обратно в человека? Тебя так легко заметят.

— Не могу. У меня кончились силы.

— ...Да. Понятно. Ты многое пережил.

Если бы я открыл рот, то закричал бы, так что я крепко сжал оба кулака и отвернулся от него.

Да что ж это за дракон такой!!!

Крик остался погребённым у меня в груди.

Небо постепенно светлело, даже несмотря на то, что будущее выглядело мрачным.

Варен лежал, растянувшись на траве, и крепко спал. Человек, который сторожил его всю ночь — я — стоял с тёмными кругами под глазами.

Я уткнулся лицом в ладони и глубоко вздохнул. Это была полностью моя ошибка.

Мне следовало учесть возможность того, что Варен не умеет летать. Тогда мы выбрали бы место где-нибудь рядом с пещерой, а не на этой открытой равнине.

Даже если я найду её сейчас, это всё равно будет проблемой. После первого очеловечивания

ему понадобилась целая неделя, чтобы восстановить ману; на этот раз потребуются дни.

А если он не может очеловечиться, ему придётся идти к пещере пешком — ковыляя на этих коротких ногах под этим массивным телом.

Умилительно.

Нет, сосредоточься.

Каждый его шаг сотрясал землю. Даже глубоко в горах Джед скоро всё поймёт.

Уф... как я должен спрятать нечто размером с дом?

«Я тоже не могу сидеть с тобой целый день...»

Если я внезапно перестану навещать подвал после того, как ходил туда каждый день, Джед что-то заподозрит. И пустую камеру нельзя обнаружить.

Значит, мне нужно охранять два места одновременно: то, где лежит Варен, и подземную тюрьму.

Пока этот дракон-малыш не научится летать, мне нужно как-то тянуть время с Джедом — не дать ему заметить.

— Пф-ф-фх...

— Ты серьёзно сейчас спишь? Спишь?!

Пока я ломал голову, пытаюсь уберечь его от людей, этот идиот храпел и чмокал губами во сне.

Тут я почувствовал, как что-то знакомое завоzilось у меня в кармане.

— Хён!

Это была Рами — в последнее время она стала более разговорчивой после того, как завела новых друзей. Глаза блестят, хвост виляет, полна энергии после ночи игр.

Её милота заставила меня автоматически улыбнуться. Я достал из другого кармана курагу и протянул ей. Она обхватила её маленькими передними лапками.

— Ты в последнее время слишком много перекусываешь, да?

— Хён.

— Так ты превратишься в свинку-ящерицу.

— Хён, хён.

...Погодите. Этот второй голос раздался эхом — со всех сторон.

Я поднял голову и обнаружил, что меня окружают десятки ноаков, идентичных Рами. Теневые ящерки пищали и виляли хвостами, все хором крича «хён», «кынг», «пынг».

Ошеломлённо уставившись на мгновение, я достал всю оставшуюся курагу, разломал на кусочки и разбросал. Каждый вежливо подхватил по кусочку ртом.

— ...Рами, ты умеешь путешествовать на дальние расстояния, да?

Рами кивнула, затем запрыгнула обратно в мой карман. Когда она вылезла снова, в лапках у неё была ручка из моей спальни.

Ноаки могли запоминать местоположение и перемещаться туда через тени — практически телепортация.

Вот оно. Озарение вспыхнуло, словно молния.

Я щёлкнул пальцами, привлекая их внимание. Каждая крошечная головка поднялась от кусочка кураги и уставилась на меня.

— Вы когда-нибудь пробовали виноград? Клубнику?

Рами гордо подняла голову. Остальные понурили хвосты.

— Те, кто будут хорошо меня слушаться, получают столько фруктов, сколько смогут съесть. Понятно?

— Хён!

Рами выскочила из моего кармана, проверила, что я один, затем прыгнула на землю и начала рисовать в пыли своим тонким хвостом.

Полукруг.

— Подвал?

Она кивнула. Моя ультрасовременная система безопасности из монстров работала отлично.

Я запрыгнул на Эллу. Она помчалась беззвучно — копыта даже не касались земли, паря за счёт телекинеза.

Когда мы приблизились к Объекту, я спрятал Эллу и пошёл пешком. Двое мужчин крались к подземной тюрьме.

— Эй, вы там!

Я выскочил из кустов, заставив их подпрыгнуть. Оба были незнакомцами.

— Что вы здесь делаете? Разве вы не знаете, что подвал находится под моей юрисдикцией?

Они переглянулись и выдавили неловкие улыбки.

— Ха-ха, конечно, знаем. Мы не собирались в подвал, просто шли в лес.

— Никогда вас раньше не видел. Назовите ваше подразделение и имя.

— ...

— Подразделение. Имя.

Когда я скрестил руки и рявкнул приказ, они внезапно «вспомнили» о срочных делах и убежали.

Я не выдохнул, пока они не исчезли из виду.

Я не запоминал лица всего персонала, но таких неприветливых точно бы не забыл.

Незнакомцы в форме Объекта, шныряющие возле камеры дракона — вывод был только один.

Джед заметил.

Я снова забрался на Эллу. Расстояние, которое я преодолевал пешком за три часа, заняло у неё десять минут.

Десятки ноаков кольцом окружили равнину. Я поставил под деревом корзину, полную винограда, и они налетели на неё.

— Я вернулся.

— Ты опоздал.

Я единственный нервничал каждый час. Варен нежился на солнце, совершенно расслабленный в полуденную жару.

Вот это жизнь.

Я плюхнулся рядом с ним. Мышцы шеи болели от постоянного напряжения.

— Никто из людей не проходил рядом?

— Нет.

— Двое незнакомцев проверяли подвал. Думаю, Джед что-то заподозрил.

— Понятно.

Его отстранённый тон заставил меня сесть прямо.

— Ты всё ещё не можешь очеловечиться?

— А если и могу?

— Я же говорил — садись на Эллу и беги. Как только доберёшься до Серебряного плато...

— Пока не могу. Устал.

Как он может говорить это так бесстыдно? Толстая шкура, толстая морда.

— Это серьёзно. Мы не можем оставаться здесь вечно.

— Ничего не поделать, если я не умею летать.

— Я с ума сойду. Кто вообще должен учить тебя летать?

— Не говори ерунды. Какой монстр учит дракона летать?

— ...Тогда почему великий дракон не умеет летать?

Он бросил на меня взгляд, полный возмущения, словно я снова уязвил его гордость.

— Не дракон — Варен.

— ...

— Варен Драверг.

Я простонал. Дракон-подросток бросал мне в лицо мои же собственные слова.

Проведя рукой по волосам, я огляделся. Кольцо охраны из ноаков всё ещё стояло на страже, но теперь, когда Джед начал действовать, здесь могли быть глаза или уши.

— Другие люди тебя всё равно не услышат, но я всё равно должен быть осторожен, используя твоё имя.

— Мне всё ещё не нравится, когда меня называют «драконом».

— Какой ты придирчивый.

Что ж, после того как я понял, насколько важно для него имя, я не мог винить его за привязанность к нему.

Всё равно «Драверг» слишком длинное, а «эй ты» звучит слишком холодно.

Какое прозвище подойдёт?

— Может... Чешуйчатый?

— Слишком слабо.

— Ладно, тогда... Крушитель Чешуи?

— Звучит сильно.

Крушитель Чешуи Драверг.

Я проговорил полное имя про себя и расхохотался. Это была шутка, но Варен выглядел искренне довольным.

— Очевидно, я пошутил. Какой дракон ходит с именем Крушитель Чешуи?

— Мне нравится.

— Ты нелеп. Самый смешной дракон из всех, кого я встречал.

Варен Драверг, который в оригинальной истории изображался как безумный убийца — оказалось, что он тот ещё комик.

— Ещё один дракон?

— Хм?

— Ты сказал «самый смешной». Ты знаешь других?

Он повернул свою длинную, гибкую шею наполовину, чтобы посмотреть на меня. В солнечном свете его голубые глаза сверкали, как драгоценные камни — странно напряжённо.

— Почему ты так на меня смотришь?

— Я спросил первый. Ты знаешь других драконов, кроме меня?

Что за чёрт? Я толкнул его морду, которая приблизилась ко мне.

— А если и знаю?

— Кого?

— Тебе-то какое дело?

Конечно, я знал других драконов — вымышленных. Множество, помимо линии Дравергов.

Но когда я уклонился от ответа, Варен отдёргнул голову и уставился на меня. Не то чтобы угрожающе, но с явным недовольством.

Что-то в этом взгляде показалось мне знакомым. Я видел такие глаза раньше — часто.

Ах. Точно.

— Пф, да ты вылитая Берри.

Берри была ревнивой собакой. Стоило мне во время прогулки взглянуть на другую собаку, как она натягивала поводок и рычала.

После работы в клинике она обнюхивала каждый мой сантиметр в течение часа, а затем смотрела, сверкая белками глаз — точь-в-точь как Варен сейчас.

Я так замотался с драконом в последнее время, что почти забыл о ней. Воспоминание накатило неожиданной ностальгией.

— Кто такая Берри? Ещё один дракон, которого ты знаешь?

— Почему ты всё спрашиваешь? Она не дракон.

— А кто она тогда?

Как мне это вообще объяснить? «Питомец» здесь ничего не значит, и в этом мире даже не используют слово «животное».

— Ну... она была моим монстром-компаньоном.

У Варена отвисла челюсть, глаза расширились от чистого шока — словно он только что потерял королевство.

— У тебя... уже есть... компаньон?

Он никогда раньше не заикался. Это зрелище сбило с толку и меня.

— Э-э, да. Мы жили вместе раньше. Но уже нет.

— ...Правда?

— Да. Она перешла радужный мост несколько месяцев назад.

— Где находится радужный мост? Когда она вернётся?

— Не может. Это значит, она умерла.

Я сам не знал, зачем объясняю ему это, но мой голос всё равно смягчился.

Варен долго смотрел на меня, затем плотно сжал рот.

— Значит... ты понёс утрату.

Технически да — смерть это разлука. Но услышать это, сформулированное таким образом, всё равно звучало неправильно.

Для вас старалась команда Webnovels □

<http://bllate.org/book/25569/3089618>